

Сергей Донбай:

«Гагарин полетел в космос, а я – в поэзию...»

22 сентября исполняется 75 лет Сергею Донбаю – поэту, главному редактору всероссийского литературного журнала «Огни Кузбасса». Накануне дня рождения мы побеседовали с юбиляром.

– *Сергей Лаврентьевич, расскажите о вашем отце – известном архитекторе. Какое влияние он на вас оказал?*

– Мой отец Лаврентий Иванович Донбай был одним из первых членов Союза архитекторов СССР в городе Кемерово. Много лет был председателем Кемеровского отделения СА.

Помню, как у нас дома бывали архитекторы нашего города, которые проектировали здания в центре Кемерово: Константин Домонтьевич Нешадимов, Леонид Касьянович Моисеенко. Приезжал к нам в гости и друг отца главный архитектор города Новосибирска Сергей Павлович Скобликов, и мы всей семьей слушали его великолепное чтение «Старосветских помещиков» Гоголя. Бывал у нас и гремел в застолье пугающим меня голосом известный артист драмтеатра Пётр Григорьевич Князев: «Быть или не быть?..» Разговоры велись о книгах классиков. Как я теперь понимаю, друзья отца и он тоже были молоды, классиков только что прочитали, их переполняли впечатления. Отец собрал за много лет прекрасную библиотеку русских поэтов, которых знал и любил. Даже встречался в Доме отдыха архитекторов в Суханово с Александром Трифоновичем Твардовским и слушал его только что написанные главы из поэмы «За далью даль».

Отец в компании (или так, для себя) любил играть на мандолине. Он был архитектором старой закваски, поэтому всю жизнь рисовал: карандаш, акварель, от-

мывка фасадов – всё это чаще всего творилось на его рабочей доске дома. А теперь мемориальная доска с его именем есть в Кемерове на здании, которое он проектировал.

– *Вы – коренной кемеровчанин. Есть ваши стихи и поэмы на тему Соцгорода и Конного базара. Что вы можете добавить о своём детстве?*

– Помню: живу в Соцгороде, но под окном барака растёт картошка, погреба, сараи... Отойти немного – начинается деревенская жизнь со всем её хозяйством. Раннее детство – летом ездили в Юргу: станция, деревня, где живут дедушка с бабушкой и наша родня по маминой линии. Там я однажды свалился со стайки и повис штаниной на роге самой бодуной коровы – она опешила, а я не понял... А потом, когда мы стали жить на площади Пушкина, – всё лето босяком, на Томи.

– *Вы учились в Новосибирске. Какое впечатление у вас оставила тамошняя поэтическая школа? И попутно: как вы сами увлеклись стихотворчеством?*

– Я учился в Новосибирском инженерно-строительном институте, его называли Сибстрин. В институте был и архитектурный факультет, на котором у меня быстро появились друзья.

А потом появились друзья – молодые поэты: Саша Плитченко, Виктор Болотов, Нина Грехова, Гена Карпунин, Неля Закусина, Иван Овчинников. С ними я встречался на городском литературном объединении, ко-

торым руководил известный поэт, собкор «Литературной газеты» по Сибири Илья Фояков. Вот они, на мой взгляд, оказали сильное влияние на поэтическую жизнь в Новосибирске.

Моё же увлечение поэзией началось со школы и усилилось с узнаванием Маяковского, Есенина. Читая стихи в классе, на праздниках, выпускающая школьную стенгазету, пропитывался поэзией и пробовал сам писать. Вот таким и поступил в институт.

– *А когда состоялась ваша первая поэтическая публикация?*

– Первая моя публикация была в институтской многотиражной газете «Кадры стройкам» в день полёта Юрия Гагарина в космос. Гагарин полетел в космос, а я – в поэзию...

– *Как формировались ваши поэтические приоритеты?*

– Общение с поэтами, а к перечисленным прибавились в Кемерове Саша Ибрагимов, Коля Колмогоров, Виталий Креков, Валерий Зубарев, Виктор Бокин, помогало узнавать неизвестные и новые имена поэтов, появилось собственное чутьё на хорошие стихи.

– *В 70-х вы начали плотно сотрудничать с альманахом «Огни Кузбасса», позже ставшим всероссийским изданием. Как удалось из регионального альманаха создать журнал федерального значения?*

– В «Огни Кузбасса» я пришёл в 1976 году, когда его редактором был Владимир Михайлович Мазяев, а ответственным секретарем – Олег Порфирьевич Павловский, которым я навсегда благодарен за школу работы в журнале. Эта школа, уверенность в ней и любовь к изданию помогли мне потом не раз. Мне всегда хотелось как-то развивать альманах, а потом журнал. Ставить перед ним новые цели и стремиться их достичь. Так появилась мысль сделать из альманаха журнал. Мы давно уже выходили с определенной периодичностью – четыре раза в год. Добавили несколько новых рубрик, постоянно стала выходить критика. Потом журнал стал выходить шесть раз в год. И, наконец, приобрел статус журнала писателей России. За всё время этих преобразований мы ни разу не разочаровались в них. Они пошли на пользу и журналу, и читателям. Ну и конечно, очень

здорово, что нам всегда в нашей работе доверяла, помогала администрация области во главе с губернатором: «Огни Кузбасса» бюджетный журнал.

– *В последнее время в ваше творчество стало входить православное содержание. Насколько это важно для вас?*

– Я бы не согласился со словами «в последнее время». Заповеди Христовы не были мне в тягость даже тогда, когда я о них толком не знал. Это отражалось и в моих стихах. Конечно, советское время тормозило приход к православию, но я крестился в Томске в Петропавловском соборе в советское время. А потом была работа над книгой «Собор стихов» (работа и как одного из трёх составителей, и как одного из многих авторов). Рубрика «Православные чтения» в журнале «Огни Кузбасса» тоже выросла не просто так.

– *Как вы видите и оцениваете состояние современной российской поэзии?*

– Видеть мне, скажем прямо, трудно. Потому что я нахожусь в этом процессе и смотрю изнутри. Я всё еще сам пишу стихи и публикую стихи других поэтов в журнале, в котором работаю более сорока лет. Оцениваю же современную русскую поэзию высоко, особенно поэтов, живущих в русской провинции. Узнаю о них по литературным журналам, которые выходят в той же провинции и с которыми дружит журнал «Огни Кузбасса». Повторяю, русская поэзия, на мой взгляд, находится на высоком уровне, как бы её малые тиражи ни пытались закопать и спрятать бесчисленно выходящие графоманские издания, которые победоносно портят вкус современным молодым читателям.

Беседовал
Александр Мухарев,
специально для газеты
«Кузбасс».

■ Вера Ануфриевна с правнучкой Катей.

Любовь к отважной Вере

95 замечательных лет исполнилось кемеровчанке Вере Тимониной

Поздравлений с юбилеем Вера Ануфриевна получила немало. Улыбаясь, говорила «Спасибо!» и тем, кто сам пришёл к ней, и тем, кто желал славного долголетия издали. Так, открытки с «букетами» пожеланий были вручены этой удивительной женщине от президента Владимира Путина и губернатора Амана Тулеева.

А гости из центра социального обслуживания Центрального района Светлана Кузнецова и Альбина Урсова преподнесли уважаемой Вере Ануфриевне букет нежных роз. И тоже сказали имениннице «Спасибо!» Особенно за те годы ее жизни, что выпали на «сороковые».

...Ещё до войны отличница школы №40 Вера занималась в кемеровском аэроклубе. В 1940 году ей даже было присвоено звание «пилот запаса».

В первые же дни Великой Отечественной Вера попросилась добровольцем на фронт, но её зачислили инструктором в аэроклуб. Только в декабре 1942-го

она была призвана в 22-ю Гвардейскую Сибирскую добровольческую дивизию. Воевала и на земле, и в небе, управляя боевым самолётом. Бывало, что приходилось делать до десяти вылетов за ночь.

За боевые подвиги наша землячка была удостоена Ордена Отечественной войны I степени и трех(!) медалей «За отвагу». А выжить всем смертям назло Вере удалось ещё и потому, что дома её ждали не только мама, но и муж с дочкой. Правда, в военкомате она скрыла, что у неё маленький ребенок. Боялась, что не возьмут на фронт.

И сейчас Вера Ануфриевна не одинока. У неё есть Ирина. Она одновременно и дочь Веры Ануфриевны, и... внучка. Истории об этом хватило бы на целый телесериал. Но мы ограничимся очерком об удивительной жизни Веры Тимониной. Читайте о ней в одном из ближайших номеров. Кстати, в советские времена Вера Ануфриевна заведовала общественной приёмной в газете «Кузбасс».

Галина Бабанаква.